Глава 4: Меч и щит

Пока продолжалась битва за Курляндию, отряд воинов "Омега" опустошал долину, убивая как можно больше вражеских солдат. И все это во имя Марли.

Хотя каждый из них задавался вопросом, кто или что такое новый Титан, они не позволяли этому отвлекать их от их миссии. Это была их первая миссия в качестве воинов, и они не могли позволить себе оплошать.

Титан-зверь только что обрушил очередной шквал камней на группу солдат вдалеке. После этого он обратил свое внимание на крылатого титана, который только что спустился на землю, где лежало тело Карт-Титана.

Наблюдая за ним, он начал думать о Лазаре. В частности, о том дне, когда он впервые встретил его. Его всегда интересовало, почему к нему относились по-другому среди медных. Почему его сделали Воином, хотя он не унаследовал ни одного из девяти? Почему его взяли с собой на эту миссию, хотя у него не было никакой цели быть там?

И тут его осенило. Это и было причиной. Военные все время знали о новом Титане и о том, кто его использует. Это был секрет, который ему приказали охранять до тех пор, пока он и остальные не унаследуют своих Титанов. Теперь все стало понятно.

"Лазарь. Наверное, тебе было очень трудно скрывать что-то подобное от нас, от меня... Но я понимаю, почему ты это сделал. Я даже представить себе не могу, через что ты прошел, когда обрел эту силу".

Титан Карт, восстанавливающийся после взрыва, только что закончил регенерацию. Взрыв вывел его из строя. Панцирная установка была уничтожена, ее конечности были отрублены. Она была отдана на милость врага.

Но вражеские солдаты, наседавшие на нее, были полностью уничтожены крылатым титаном, который приземлился прямо перед Карт-Титаном. Он расправил крылья и принялся яростно хлопать ими, создавая огромный порыв ветра, достаточно сильный, чтобы сдуть солдат и направить их прямо в огромную кучу шипов на земле, которая была использована для убийства предыдущей эскадрильи.

"Кто вы?" спросил Карт-Титан более хриплым голосом Пика.

Крылатый титан прекратил атаку и оглянулся на Телегу, одарив ее напряженным взглядом своих светящихся багровых глаз. Именно по этому взгляду Пик с легкостью определил личность нового титана-перевертыша.

"Лазарь? Это ты?"

Лазарь повернулся и опустился на колени на ее уровне. "Да, Пик". Он заговорил глубоким демоническим голосом, который по силе возмущения не уступал голосу Звериного Титана.

Крылатый титан посмотрел на металлический ящик, внутри которого все еще находился Бертольт. Без дальнейших объяснений он встал, подошел к нему и взял его за большую ручку.

"Скажите остальным, чтобы эвакуировались. С этого момента я буду доставлять Бертольта на склад снабжения". распорядился Лазарь.

Однако у Пика оставалось слишком много вопросов о Лазаре и его форме Титана. Лазарь принял это к сведению и снова заговорил с ней.

"Послушай, Пик. Я обещаю, что объясню, почему я держал это в секрете от тебя и остальных. А пока, пожалуйста, делай, что я говорю, и беги!" Крылатый титан говорил с властностью в голосе.

Хотя Пик и не была довольна полученным ответом, она могла уважать тот факт, что миссия должна быть превыше всего. Не теряя времени, она на четвереньках побежала в сторону других перевертышей.

Крылатый титан начал бежать на полной скорости, неся Бертольда под правой рукой. Его крылья расправились в стороны и начали интенсивно хлопать, после чего крылатый титан подпрыгнул так высоко, как только мог, чтобы набрать достаточную высоту для нового полета.

Бертольт все это время свернулся калачиком в углу коробки. Его ноги были привязаны к дну ящика, чтобы он не болтался внутри, когда его несла Тележка.

"Бертольт!"

Бертольт был поражен, услышав голос Лазаря, произнесший его имя так неожиданно. Он мог бы поклясться, что остался на дирижабле. Как же он смог услышать его голос? Да еще в своей голове?

"Лазарь? Где ты? И что ты здесь делаешь? Где Пик?"

"Она ушла. Не волнуйся, она жива. Я просто несу тебя к месту ее высадки. Короче говоря, у меня есть своя форма Титана со своими уникальными способностями. И телепатическое общение с тобой - одна из них".

Бертольт был потрясен последним замечанием. Из всех вещей, которые могли показаться ему возможными, когда речь шла о способностях Титана, он никогда бы не подумал, что телепатия - одна из них. Теперь он опасался, что, какие бы мысли ни приходили ему в голову в будущем, Лазарь сможет их услышать. Это значит, что он узнает его самые глубокие и темные секреты. Хуже всего то, что он узнает о его сильной влюбленности в Энни.

Но все его переживания подождут, ведь крылатый титан только что прибыл на склад и передал ему коробку с множеством других одинаковых коробок, сложенных как внутри, так и снаружи складов.

"Послушай, Бертольт. Не принимай форму Титана, пока я тебе не скажу. Дай мне сначала вывести себя и остальных за пределы досягаемости, а потом ты сможешь закончить эту миссию для нас. Понял?"

"Хорошо, кажется, это не так уж и сложно". мысленно сказал себе Бертольт.

"Хорошо. Приготовься". ответил Лазарь, вскакивая на ноги и снова отправляясь в полет.

Похоже, Бертольт был прав. Телепатическая сила - вещь двусторонняя.

Остальные воины только что получили сообщение от Карт-Титана, что Крылатый Титан закончил доставку Бертольта в сердце вражеского города и будет готов взорваться в любой момент.

Все они решили отступить в своих формах Титанов, чтобы покрыть больше территории, а не выходить из них и ждать подвоза на дирижабле. Но долго оставаться в форме Титана они не смогут, ведь это всего лишь их вторая трансформация. Им предстоит еще много тренироваться, прежде чем они смогут поддерживать форму Титана долгое время.

Внезапно с неба на воинов обрушивается град пуль. Бронированный Титан быстро оказывается перед другим и принимает на себя весь удар. Благодаря своей броне он остался совершенно невредим.

Подняв голову, они видят, что шквал пуль исходит от трех оставшихся дирижаблей, прилетевших с южной стороны. Наконец-то им удалось подобраться к вражеским "Титанам".

"А я-то думал, что Лазарь их всех уничтожил". саркастически говорит Зверь-Титан.

Энни, Райнер и Марсель в один голос смотрят на Зика. Они только что узнали, что именно Лазарь контролирует крылатого титана. Их Титаны были неспособны к речи, как Зверь и Телега. Они были бы потрясены этим открытием, если бы их Титаны были способны выражать свои мысли.

Ближайший воздушный корабль в центре готовился обрушить на них очередной град пуль. Но Титан-зверь подхватил еще один кулак, полный камней, и швырнул его в дирижабль, выведя его из строя.

Но теперь возникла другая проблема. Разрушенный дирижабль теперь направлялся прямо к ним. И у них не было времени бежать.

Бронированный титан снова встал перед остальными, вытянув руки, готовый принять на себя всю мощь падающего дирижабля.

Но, к его немалому удивлению, дирижабль внезапно прекратил свое падение. Все подняли головы, чтобы посмотреть, что стало причиной остановки. Они были потрясены, увидев, что Крылатый Титан остановил его, схватившись за хвостовой пропеллер.

Крылатый Титан издал рев, собрав все свои силы, раскрутил дирижабль и врезался в другой дирижабль с левой стороны. Оба дирижабля взорвались от удара, а их пылающие части упали на город внизу.

Но он еще не закончил, ведь оставалось уничтожить еще один. Дирижабль направил весь свой огонь на Крылатого Титана. Однако тот уклонялся от пуль, используя различные ариэльские приемы.

И в довершение всего крылатый титан решил применить свою самую разрушительную и фирменную способность. Он широко раскрыл рот и сделал огромный глубокий вдох. Его грудь озарилась жгучим оранжевым сиянием.

Вытянув голову вперед, крылатый титан выпускает из пасти огромный огненный взрыв и направляет его в сторону дирижабля. Огненная вспышка полностью поглощает шар, заставляя дирижабль начать снижение и врезаться в городские постройки внизу.

"Не думал, что Титан Лазаря способен дышать огнем". прокомментировал Карт-Титан.

"Я тоже", - ответил Зик. "Интересно, на что еще способен его Титан".

Вдруг они вспомнили, что Бертольт все еще ждет, когда они уберутся, чтобы взорвать всю территорию и уничтожить оставшихся вражеских военных.

Не теряя времени, все побежали со всей возможной скоростью в противоположном направлении, в котором летел их дирижабль, а над ними парил Крылатый Титан.

Как только все оказались вне пределов досягаемости, Лазарь телепатически приказал Бертольту трансформироваться.

Через несколько мгновений в том месте, где высадили Бертольта, прогремел гигантский взрыв. Взрыв быстро распространился по всей земле, поглощая все на своем пути. Он был настолько мощным, что практически осветил всю землю, создавая иллюзию, что сейчас день.

В центре взрыва стоял гигантский шестидесятиметровый Колоссальный Титан. Все его тело состояло из одних мышц и не имело кожи, как у женщины-титана. Его тело и ноги были толще, чем у обычного Титана, хотя голова и руки были одинаковыми по ширине. Но в длину он был гораздо больше. Его лицо напоминало гниющий труп, и, как и у большинства титанов-перевертышей, оно не могло выразить себя.

Колоссальный титан начал свое шествие по городу, растаптывая все под ногами.

Миссия была закончена. Новый отряд воинов Марли одержал первую в своей истории победу. При обычных обстоятельствах это было бы время для празднования. Но сейчас все внимание было приковано к крылатому титану, который приземлился прямо перед остальными перевертышами. Его огромные крылья сложились внутрь и прижались к спине, как у дракона - к бокам.

Все остальные титаны-перевертыши молча смотрели на крылатого титана. Обе стороны были настолько сосредоточены друг на друге, что не замечали, что Колоссальный Титан только что подошел к ним и теперь стоит у них за спиной, глядя на своего нового союзника.

Пока ситуация не стала еще более неловкой, крылатый титан решил заговорить первым. Он поднял правый коготь и помахал товарищам.

"Привет, ребята... Сюрприз, наверное".

"Серьезно?" раздраженно ответил Карт-Титан. "Это все, что ты можешь сказать после того, чему мы все только что были свидетелями!"

Остальные кивнули в знак согласия. Даже Колоссальный Титан согласился с заявлением Пика.

"Я понимаю, что ты был вынужден держать это в секрете от нас". Титан-зверь поручился за своего брата. "Ты сказал, что объяснишь все, когда закончится битва. Что ж, она закончилась, так что объясни, пожалуйста. Кто ты, Лазарь?"

Крылатый титан издал победный вздох. Он давно ждал этого дня. Он даже спланировал, как будет проходить объяснение, когда придет время раскрыться. Но ситуация настолько вышла из-под контроля, что он не успел придумать никаких альтернатив.

"Я не хотел так поступать, но у меня больше нет выбора... Я расскажу тебе все. Все началось еще до моего рождения".

В нескольких милях от места сражения марлианские военные наблюдали за тем, как новые

Воины сражаются со всей Курляндией, желая увидеть, насколько этот отряд лучше предыдущего.

Командующий Магат стоял рядом с генералом на телеге. С помощью бинокля им было хорошо видно весь штурм.

Дирижабль, на котором они прилетели, был припаркован на открытом поле позади них. Вдали от места сражения. И что это была за битва, свидетелями которой они стали.

Каждый из Воинов показал себя более сильным Титаном-перевертышем, чем его предшественники. Значительное улучшение по сравнению с разочаровавшим их Бета-отрядом.

Некоторые воины могли бы сказать, что отряд "Омега" даже сравнялся с отрядом "Альфа", который считался сильнейшим отрядом воинов Марли, когда-либо сформированным.

Однако Магат считал, что еще слишком рано судить о том, лучше они или нет.

"Невероятно. Они даже сильнее, чем ожидалось". Генерал похвалил их. "Бронированные, женские, челюстные, тележные и колоссальные титаны не оказали столь сильного влияния. Но они показали, что знают, как использовать свои силы. Титан-зверь значительно улучшился по сравнению со своим предшественником. Его уникальная способность бросать камни со скоростью и силой артиллерийской установки очень пригодится нам в будущем".

"Не могу не согласиться, сэр". согласился Магат. "Однако я думаю, что говорю за нас обоих, когда говорю, что единственным, кто там блистал, был наш новейший Титан".

Генерал кивнул в знак полного согласия. Подумать только, если бы он не согласился позволить Люсии обучать его, они бы никогда его не обнаружили. Хотя он слишком горд, чтобы признать это, он рад, что поверил словам эльдианки.

"Люсия тренирует Лазаря, чтобы он оттачивал свои титанические способности, с тех пор как он был практически младенцем. И очевидно, что он стал сильнее благодаря этому. Возможно, теперь, когда он здесь, у человечества есть надежда".

"Я убежден в этом больше, чем когда-либо". произнес генерал про себя, привлекая внимание командующего к себе. "С Крылатым Титаном во главе этого отряда Марли наверняка добьется победы над Парадизом и наконец-то выполнит нашу жизненную цель - захватит Титана-основателя". Он поворачивается к Магату. "Пришло время начать операцию на острове Парадиз. И мы должны начать подготовку как можно скорее".

Магат не показывал этого, но какая-то часть его души была совершенно не уверена в этой идее. Хотя отряд "Омега" доказал свою силу, еще слишком рано отправлять их на Парадиз одних, без поддержки взрослых. В конце концов, какими бы волевыми они ни были, они все еще оставались детьми.

"У этого отряда воинов, конечно, есть потенциал, чтобы спасти наш мир. Но они еще совсем дети. Почему бы не подождать пару лет, прежде чем отправлять их на тот остров и похищать Титана-основателя? Честно говоря, я считаю этот план безумным".

"Ты так думаешь? Я не уверен... В конце концов, мы только что наблюдали, как эти дети поставили на колени целую нацию. Помните, что Люсия рассказывала нам о Крылатом Титане? Это бессмертный бог, которого ничто не может превзойти". заметил генерал. Ему нечего было бояться, когда речь шла о Крылатом Титане. Хотя другие воины могут понести потери,

Крылатый Титан всегда вернется живым.

"Мне даже жаль этих островных дьяволов. Этот монстр будет парить над облаками и обрушит на них дождь огня и молний. Им некуда будет бежать, чтобы оно их не нашло. Крылатый титан станет для них смертью".

Хотя Магат по-прежнему не был уверен, что этот план - хорошая идея, он был не в том положении, чтобы отказаться от него. Но какая-то часть его души верила, что каждый из этих детей вернется с острова живым. И все это благодаря Лазарю. Раз уж он не может умереть, то с готовностью бросится в опасную ситуацию, чтобы им не пришлось умирать.

Он продолжал наблюдать за воинами: их титаны собрались в одном месте. Зрелище было не из приятных. Воины в форме Титанов слушали разговор Лазаря. Наверное, такого зрелища ему больше не доведется увидеть.

"Проклятье. Наверное, мне стоило взять с собой фотоаппарат".

К счастью для командира, один из его солдат уже установил старомодную камеру и сделал несколько снимков всех Титанов-перевертышей, стоящих вместе среди разрушенного города, который они только что завоевали.

"Не могу дождаться, когда увижу общественное мнение обо всем этом. *Жаль, что вас нет здесь, чтобы увидеть это, Данте и Лидия. Ваш сын вырос в безупречного Воина".

Прошло несколько дней с тех пор, как Воины одержали победу в своей первой миссии во время битвы за Курляндию. Истории о новом подразделении Воинов быстро распространились по миру, как чума. Фотография, на которой все Титаны стояли вместе над руинами города, была напечатана на первой полосе местной газеты Марли.

Множество людей по всему миру были в ужасе от Воинов и неудержимого крылатого Титана Марли. Но не меньше было и тех, кто восхвалял и подбадривал их. К ним относились как к героям.

В конце концов марлианским военным пришлось выдать родине все, что они узнали о Крылатом Титане и экспериментах с ним. Некоторые люди увидели в Крылатом Титане символ надежды и свободы. Другие - большинство из которых были гордыми марлианцами - считали его королем всех дьяволов и полагали, что его пользователь не достоин похвалы.

Для Лазаря это не стало сюрпризом. Он знал, что общее мнение о его Титане разделится среди населения. Но ему было все равно, что думает общественность, главное - мнение его друга.

Прошло немало времени, но все они с пониманием отнеслись к его ситуации и к тому, почему он был вынужден хранить тайну. Узнав, кем он был, они ничего не изменили. Каждый из них по-прежнему видел в нем своего друга и союзника, а не мерзость или неудачный эксперимент, как называли его многие.

Лазарь был счастлив как никогда. Он гордился тем, что будет сражаться рядом с ними в течение следующих тринадцати лет, пока они тоже не передадут Титанов следующей партии кандидатов.

Вспоминая об этом, он с ужасом думал о том дне, когда все его друзья однажды умрут, а он продолжит жить. Каким бы полезным ни был его Титан, все равно бывают моменты, когда ему хочется остаться нормальным.

Бессмертие полезно, когда ты в бою. Но в конце концов он устанет жить и захочет, чтобы смерть забрала и его. Его главное достоинство - это и его главное проклятие.

Сидя у стены, выходящей на нижний уровень, где жили Энни и ее отец, он обдумывал все, что знает о своем Титане, а также последние мгновения, проведенные с Люсией перед ее смертью.

Оглядываясь назад, он все еще хотел сказать ей так много.

В зоне захоронения Либерио был еще один прекрасный день. Лючия и Лазарь вместе управляли кузницей. Пока они разговаривали, Лазарь пытался выковать меч без помощи своего наставника. Он хотел продемонстрировать все, чему научился у нее, создав самый лучший клинок из когда-либо созданных.

Лазарь закрыл глаза, погружая раскаленный клинок в ведро с водой, чтобы остудить металл, не забывая при этом о наставлениях Люсии не вытаскивать его слишком быстро.

Подождав несколько мгновений, он медленно вытащил его. И он, и Лючия были горды тем, что сделали все правильно. Но он еще не закончил.

Далее ему предстояло обстучать клинок на наковальне, чтобы придать ему нужную форму и отколоть все сгоревшие опилки.

Наконец он закончил ковать свой меч. Это был клинок катаны. Тип меча, который был родом из восточной части мира. В частности, Хизуру. Люсия всегда восхищалась конструкцией их мечей, и ей захотелось создать такой же прямо здесь, в Марли.

Правда, военным ее мечи были не нужны, поскольку они считали, что войны выигрывают пушки и титаны. Однако это не помешало ей сделать еще больше. К тому же так ее магазин выглядел более крутым, что привлекало больше покупателей.

"Я сделал это, Люсия!" взволнованно говорит Лазарь. "Наконец-то я сам выковал меч".

"Очень впечатляющая работа, мой юный ученик". Она забирает у него меч, чтобы как следует его проанализировать. "Твои навыки гравюры нуждаются в доработке, но у тебя есть талант, чтобы продолжить вместо меня, когда я...

Она оборвала себя, так как начала неудержимо кашлять в локоть и рухнула на колено. Обеспокоенный Лазарь бросился к ней и обнял за плечи.

"Лючия! Ты в порядке?"

Люсия подала ему сигнал, чтобы он бросился к приставному столику и принес ей бутылку воды, что он и сделал. Она практически выхватила ее у него и выпила почти всю бутылку одним глотком.

Успокоив кашель, она поднялась на ноги и повернулась к своему ученику.

"Я в порядке, ничего страшного". Она сделала паузу, чтобы успокоить нервы и сделать пару глубоких вдохов. "Я просто должна смириться с тем, что мои сроки почти закончились. Через неделю мое тринадцатилетнее правление в качестве Воина закончится, и я уйду".

Печаль в пунцовых глазах Лазаря только усиливается при мысли о том, что через неделю он лишится материнской фигуры. Лючия замечает это и заключает его в теплые объятия. Лазарь

принимает объятия, пока еще в состоянии.

"Вот что я тебе скажу. Как насчет того, чтобы сегодня пораньше закрыться и прогуляться по городу?" легкомысленно предложила она.

"Но как же твои дела?"

"Все будет в порядке. День сегодня неспешный". успокоила она его. "К тому же у меня уже давно не было свободного дня от своих обязанностей".

Довольный этой идеей, Лазарь помогает Люсии закрыть магазин и запереть его, после чего отправляется в путь.

Примерно через час прогулок по Либерио они решили отдохнуть на пляже вдали от доков Марли. Они оба сидели на краю берега. Их обнаженные босые ноги касались кромки воды, и они чувствовали прилив и отлив, а морской бриз трепал их волосы.

"Так вы с мистером Ксавером не вместе?" спросил Лазарь, начиная новую тему для разговора.

"Нет. Мы с Томом просто друзья. И даже если бы он мне нравился, мы с ним уже нашли кого-то другого, с кем можно разделить нашу жизнь. Или, по крайней мере... когда-то находили".

"Подождите! Вы были замужем?" Лазарь не ожидал, что до сих пор не будет затронута такая важная тема, как эта.

Люсия опустила глаза, осознав, что именно она только что упустила. Теперь он захочет узнать больше о ее личной жизни. Но у нее было предчувствие, что в конце концов он все равно узнает. Не имея выбора, она сказала.

"Да. Было время, когда я была счастлива в браке. Когда мы были молоды, мы с Томом решили снять повязки и притвориться, что живем как обычные люди. Это было невероятно рискованно, не говоря уже о том, что глупо. Но я не была самой яркой лампочкой в своей семье. Всегда был Леонардо... Мужчина, за которого я вышла замуж, был марлианским солдатом. Он был одним из немногих людей в Марли, кто не ненавидел эльдианцев. Я боялась того дня, когда он узнает правду обо мне. Но когда он узнал, ему стало все равно. Он по-прежнему любил меня, несмотря на мое наследие".

"С ним что-то случилось?" спросил Лазарь. Он знал, что марлианцам и эльдианцам запрещено вступать в отношения друг с другом. Если марлиец нарушал это правило, его вешали, а эльдианцев отправляли в Парадиз, чтобы превратить в чистых титанов.

"Несмотря на то что мы любили друг друга, мы оба знали, что мир не примет нас. Поэтому мы оба решили, что так будет лучше, развелись и больше никогда не общались друг с другом. Это было самое трудное решение в моей жизни, но, чтобы защитить свою семью, у меня не было выбора".

"Вы знаете, где он сейчас?"

"Вскоре после нашего развода он был назначен охранником на марлианский форпост, форт Сальта, в горных районах материка. Не знаю, остался ли он там, а если и остался, то наверняка уже забыл обо мне".

Лючия поворачивается лицом к Лазарю и берет его за руку.

"Не повторяй моей ошибки, Лаз. Энни - симпатичная девушка, если не обращать внимания на ее холодную внешность".

Лазарь мгновенно бросил взгляд на Люсию и попытался опровергнуть ее слова. Но его усилия были тщетны, поскольку Люсия хотела сказать больше.

"Тебе нечего стесняться. И вам также нечего бояться. У меня была своя доля общения с ней, и я могу заверить вас, что она тоже испытывает к вам чувства".

"Она... Она?!" ошарашенно спросил Лазарь. Ему казалось, что она говорит это только для того, чтобы он почувствовал себя лучше. Но он знал, что она никогда так с ним не поступит. Меньше всего ей хотелось бы, чтобы он цеплялся за ложные надежды. "Ты думаешь, я должен... сказать ей о своих чувствах?"

"Тебе всего одиннадцать лет. Тебе еще очень рано думать об обязательствах и свиданиях. Однако когда придет время, и вы оба признаетесь друг другу в своих чувствах, вы узнаете".

Лазарь кивнул в знак того, что понимает, о чем она говорит. Было бы неразумно планировать свое будущее, когда его возраст только-только перевалил за двузначную цифру. Он даже еще не рассказал ни ей, ни своим друзьям о Крылатом Титане.

Это напомнило ему о себе. У него было несколько вопросов к Люсии, о которых ему нужно будет узнать, когда придет время использовать его в полевых условиях. Хотя они с Люсией и сражались как титаны, и он открыл для себя многие ее способности, он еще многого не знает.

"Привет, Люсия. Вы с мистером Ксавером открыли что-нибудь новое о моих титанических способностях? В прошлый раз вы сказали, что меня не убьют через тринадцать лет, потому что я вообще не могу умереть... До сих пор привыкаю к последнему".

"Я рад, что ты спросил об этом, я почти забыл. Мне было очень весело проводить с тобой время". стыдливо призналась она. "Если ты думал, что бессмертие - это слишком для тебя, то тебе, наверное, не понравятся три другие новые вещи, которые мы открыли".

Три? Звучит совсем не хорошо. Что может быть хуже, чем быть бессмертным?

"Первое, что обнаружил Том, - это то, что Крылатый Титан может превращать эльдиан в чистых титанов. Работает это так: Крылатому Титану нужно разогнать спинномозговую жидкость на мельчайшие частицы. Как только эти частицы вдыхают субъекты Ймира, достаточно одного вашего крика, и они превращаются в чистых титанов". Она сделала паузу, заметив, что ему не по себе от этой идеи.

"Я знаю, как это звучит, но в этом есть своя выгода. Титаны, которые проглотили вашу спинномозговую жидкость, будут полностью под вашим контролем. Вы можете приказывать им, и они будут подчиняться каждому вашему приказу... Что касается того, как вам это удается. Том считает, что на это способна часть вас - Титан-основатель. Мы, эльдины, все являемся продолжением Титана-основателя. Мы все связаны с ним, и мы можем быть изменены им по желанию хозяина Основателей... Это действительно опасная сила в руках островных дьяволов. Вот почему мир будет зависеть от тебя и твоих друзей, которые смогут добиться успеха там, где мой отряд потерпел неудачу".

Лазарь растерялся. Он даже не представлял, какой силой обладает Крылатый Титан. Хотя и понимал, почему. Ему уже было хорошо известно о проекте "Ложный основатель" и о том, что он был единственным успешным - и выжившим - подопытным.

"Однажды я спросил Тома: "Что произойдет, если Титан-перевертыш вдохнет в тебя спинномозговую жидкость?" Он понятия не имел. Но твоя мать знала".

"Что?!"

"В одном из воспоминаний об исследованиях, которые твоя мать проводила над твоим Титаном, было сказано, что если бы Титаны-перевертыши проглотили твою спинномозговую жидкость. Они не станут чистыми Титанами... Но в итоге они установят связь с твоим Титаном, а также с Основателем. Теоретически, вы могли бы установить с ними телепатическую связь".

"То есть... читать их мысли?" догадался Лазарь.

"Это и многое другое. Благодаря этой связи вы также будете мгновенно знать, где они находятся в любое время. Даже если они находятся за много миль от вас. Это может оказаться очень полезным, если вы когда-нибудь отделитесь от своего отряда".

Ей не нужно было спрашивать его об этом дважды. У такой способности, безусловно, было много преимуществ. Он мог слышать мысли своих врагов, если они окажутся титанами-перевертышами, что облегчало поиск носителя Титана-основателя. Но, с другой стороны, он также мог невольно слышать мысли своих союзников и вторгаться в их личную жизнь. Возможно, есть способ контролировать эту силу, если он будет тренироваться еще усерднее.

Люсия еще некоторое время продолжала рассказывать о его титанических способностях, пока в конце концов они не решили разрядить обстановку, поговорив о чем-нибудь другом.

Солнце уже садилось за океан, окрашивая небо в великолепный оранжевый цвет. Вдвоем они наслаждались мороженым, которое купили в чужом ларьке. Оно не было похоже ни на что, что Лазарь когда-либо пробовал раньше. Он мог бы сразу сказать, что это лучшая еда из когда-либо изобретенных, и никто бы не догадался. Жаль только, что в Марли это было не так распространено.

"Ммм. Если и есть какая-то польза от завоевания вражеской страны, так это возможность попробовать новые экзотические блюда вроде этого". Люсия прокомментировала, смакуя свое замороженное лакомство... Разве это не удивительно, Лаз?"

Лазарь внезапно встал со своего места и начал преодолевать очередную потерю сознания. Все его тело замерло, а в руке по-прежнему было зажато мороженое.

"О нет, только не это!" Лючия быстро встала перед Лазарем и попыталась встряхнуть его, чтобы вывести из этого состояния. Но это не помогло.

В глубинах его психики мелькали образы, которые представали перед его мысленным взором. Это были он сам и тот таинственный мальчик, к которому он обращался, сидящий с ним за обеденным столом. Напротив него сидели двое взрослых, которые, по его предположению, были родителями мальчика.

Лица семьи были размыты, как и раньше. Однако по сравнению с прошлым разом он смог расслышать их речь гораздо отчетливее.

"Разве это не удивительно, Лаз?" спросил мальчик, протягивая ему ложку с тем, что было у него в миске.

Затем изображение исчезло из его мозга и сменилось новым. На нем Лазарь и мальчик сидели

на крыше дома и смотрели на ночное небо, усыпанное звездами, и полную луну.

"Лазарь". проговорил мальчик, поворачиваясь к нему лицом. Его лицо все еще было размыто, но он мог сказать, что тот смотрит ему прямо в глаза. "Ты мой лучший друг, ты ведь знаешь об этом?"

"Да, конечно! И ты мой тоже". ответил он.

"Мы всегда будем друзьями, даже если будем далеко друг от друга?"

"Да, на веки вечные", - гордо заявил Лазарь.

Хотя он не мог этого подтвердить, у него было ощущение, что мальчик улыбается в ответ на его слова. Затем мальчик полез в правый карман брюк и вытащил оттуда нечто, похожее на ожерелье с маленьким мечом, сделанным из сверкающего кристалла.

Затем он потянулся к своей рубашке и обнаружил, что на нем тоже есть хрустальное ожерелье. Правда, он был в виде круглого щита.

"Мой дед сделал мне эти ожерелья, когда я родился. Он сказал, чтобы я оставил одно себе, а второе отдал тому, кому смогу доверять. Он сказал, что они символизируют дружбу и братство. И тот, кому я отдам это, станет моим другом навсегда". Затем он протягивает меч молодому Лазарю. "Я знаю, что ты тот, кому я должен отдать это... Давай, возьми его".

Лазарь с благодарностью принимает ожерелье и надевает его на голову и на шею.

"Неважно, как далеко мы находимся друг от друга, или если с одним из нас что-то случится. Эти кристаллы направят нас обратно друг к другу. Пожалуйста, храните его. Они значат для меня все".

Лазарь кивнул и крепко сжал ожерелье в руке.

"Я обещаю, что буду..."

Видение Лазаря резко оборвалось, когда его вывела из транса встревоженная Лючия. Он несколько раз моргнул, осматривая окружающее пространство. Его рожок с мороженым лежал на полу, таял под жаром песка и капал в отступающую волну.

"Люсия?"

"Похоже, ты так и не поборол свои провалы в памяти. Том был прав. Что бы это ни было, они не вызваны твоим Титаном".

Лазарь был слишком сосредоточен на размышлениях о том, что показали ему видения на этот раз. Это видение было намного четче, чем все, что он испытывал раньше. Все, кроме лиц людей, было настолько четким, что он даже мог различить местоположение местности, в которой находился.

"Что случилось, Лаз? Что ты увидел?" нетерпеливо спросила Лючия.

Лазарь напряженно размышлял, пытаясь составить правильную схему местности. Он помнил, что видел дюжину домов, которые были сильно разбросаны. Справа от них был океан с причалом и пляжем. На одном из них был... киоск с мороженым.

Лазарь быстро обернулся и посмотрел на ларек с мороженым, в котором они купили свое. Затем он посмотрел за город. Он был потрясен, увидев, что того города, который он видел в своем видении, там не было. На месте города остался лишь дымящийся кратер.

Лазарь упал на колени и разрыдался. Не нужно было быть гением, чтобы понять, где именно произошло видение.

"Я снова видел... того мальчика. Я ужинал с ним и его родителями... Потом мы были на крыше... Кажется, мы с ним были близкими друзьями. Он подарил мне ожерелье. Сказал, что это символ нашей дружбы". слабо произнес он, с трудом сдерживая слезы. "Он жил здесь... В Одихе. В том же городе, что и я...

Это было слишком тяжело для него. Лазарь продолжал тонуть в печали, переживая за жизни, которые он унес, когда родился Крылатый Титан.

Лючия опустилась рядом с ним на колени и крепко обняла его, надеясь успокоить. Когда это не помогло, она решила осыпать его лоб теплыми поцелуями. Лазарь спокойно отреагировал на ее проявление материнской ласки и нашел в себе силы посмотреть ей в глаза.

"Зик как-то сказал мне, что, кем бы ни был этот мальчик, он может быть источником моих видений. Я думала, что, если смогу найти его, он исправит все, что со мной сделали... Но теперь он не может. Потому что он, его родители и все остальные жители того города превратились в груду пепла!"

Лючия глубоко вздохнула. Она хотела дождаться окончания их веселого дня, прежде чем рассказать ему все, что узнала из воспоминаний Лидии. Но ее ученик, мальчик, которого она обещала защищать его матери, нуждался в ней сейчас больше, чем когда-либо.

"Нет... Это не так".

Лазарь смахнул слезы, чтобы полностью сосредоточиться на Люсии.

"Что?"

"Я узнал еще кое-что, когда просматривал воспоминания твоей матери. Дело было не только в эксперименте. Но и о людях, участвовавших в нем, и их семьях... Та пара, которую ты видел, родители того мальчика. Они были среди исследователей, участвовавших в эксперименте". Люсия начала подробно объяснять. Она старалась говорить как можно медленнее и четче, чтобы он мог полностью понять.

"Их звали Йонас и Виктория Суурвалта. Они были близкими друзьями и соседями твоих родителей... У них был сын, но Лидия была уже на исходе тринадцати лет жизни, поэтому она так и не узнала его имени. Должно быть, она оставила тебя с ними, когда передавала Женщину-Титана мне, чтобы я присматривала за тобой".

"Если это правда, то почему ты считаешь, что их сын жив?" спросил Лазарь. Если его мать редко знала его, то откуда ей было знать, что его не постигла та же участь, что и его родителей?

"Лидия не знала. Но я знала". призналась Лючия. "За день до церемонии я видела, как мальчик и двое взрослых убегали от марлианских солдат. Сначала я не придала этому значения и решила, что это просто случайные эльдийцы, нарушающие закон... Но, заглянув в воспоминания твоей матери, я поняла, что мальчик, которого я видела, и тот, которого видела

ты, на самом деле один и тот же человек... Лазарь. Этот мальчик все еще жив, и он где-то там, ждет, когда ты его найдешь".

Лазарь был потрясен этой новостью. Это была слишком большая информация для него. Если узнать больше о своем Титане было уже плохо, то теперь ему сообщили, что мальчик, который, по предположению Зика, является причиной его отключений, жив и скрывается от военных. И это была лишь верхушка айсберга.

"Люсия... Ты все это время знала. Почему ты так долго ждала, чтобы рассказать мне? Неужели из-за моих титанических способностей?"

Люсия с сожалением покачала головой в ответ. Ей хотелось солгать и свалить все на Марли, заставившего ее обучать его владению Титаном. Но она не хотела причинять ему еще большую боль, чем сейчас. Правда причиняет боль, а ложь только усугубляет ее.

"Правда в том, Лазарус... Давным-давно я была замужем за мужчиной своей мечты. Я хотела создать семью и иметь собственных детей. Но меня лишили этой мечты, когда мы расстались... Когда я думала, что еще один шанс представится, я встретила тебя". Она говорит, поглаживая его по щеке и вытирая слезы. "Твоя мама была моим героем. Я хотела быть такой же, как она. Я получила то, что хотела, унаследовав ее Титан. Но первое, о чем я начал думать, было обещание, которое я дал ей. Я взял на себя священный долг найти тебя и защитить от ее имени. Но с годами я начал сближаться с тобой. Я потратил тринадцать лет жизни на то, чтобы узнать тебя, обучить тебя пользоваться своими силами и выковать клинок. Я никогда в жизни не чувствовала себя счастливее".

Она разрывает объятия, чтобы как следует оглядеть его с ног до головы. Она смотрит ему в глаза, продолжая.

"Я увидела в тебе ребенка, о котором всегда мечтала, Лазарь. Тринадцать лет моей жизни, которые я провела с тобой, были лучшими в моей жизни. И я бы не променяла их ни на что... Но. Твоя жизнь только начинается, а моя заканчивается. Я не хочу оставлять тебя одну, но у меня нет выбора".

Затем Лючия полезла в карман. Лазарь был потрясен, увидев, что она вытащила.

"Это...

"Да. Это ожерелье, которое дал тебе твой давно потерянный друг перед тем, как исчезнуть". Люсия протянула ему ожерелье из хрустального меча. Хрусталь засиял, когда заходящее солнце пробилось сквозь него. "Это было конфисковано у тебя, когда военные нашли тебя без сознания в кратере, который ты создал. Я уговорил командующего Магата отдать его мне. Теперь пришло время вернуть его законному владельцу".

Люсия пытается надеть его на голову, но шляпа мешает. Она просит его снять ее, но Лазарь боится.

"Тебе нечего стыдиться, Лазарь. Для меня ты всегда будешь красивым. И Энни тоже будет так думать, если когда-нибудь увидит мои воспоминания".

Лазарь уже собирался снять шляпу, но остановился, услышав, что Лючия выбрала Энни преемницей Женщины-Титана.

"Энни?!"

"Энни!"

Лазарь встряхнул головой, в очередной раз заканчивая оглядываться на прошлое, и был поражен звуком знакомого голоса, произносящего имя любимой девушки.

Внизу он увидел Энни, которая стояла возле своего дома и смотрела на отца. Человека, который научил ее драться и при этом оказался полным ослом.

Чего он никак не ожидал, так это того, что эта задница окажется на коленях, положит руки ей на плечи и со слезами на глазах будет смотреть на свою приемную дочь.

Благодаря телепатической связи, которую он разделял со всеми Воинами, он мог слышать все, что они говорили, даже на расстоянии.

"Мне очень жаль, что я так обращался с тобой все эти годы!" горестно умолял Леонхарт свою дочь. "Мне больше не важно быть почетным Марлианом! Я был так зациклен на своих желаниях, что ни разу не подумал о том, что нужно тебе".

По тону его голоса и слезам на глазах Энни поняла, что хоть раз в жизни он был искренен. Это было так на него не похоже. Почему именно сейчас он изменил свое мнение и стал заботиться о ней?

Лазарь прекрасно понимал, в чем дело. Он не мог не улыбнуться, наблюдая за происходящим. Похоже, мистер Леонхарт действительно принял его совет близко к сердцу и решил именно сейчас показать Энни, как она ему дорога. И как раз вовремя, поскольку ему и его товарищам по оружию было приказано отплыть в Парадиз завтра утром.

"Я не жду, что ты простишь меня. Но обещай мне, что вернешься... Это все, что я прошу у тебя, Энни".

Теперь настала очередь Энни пускать воду. Все, чего она хотела, - это чтобы ее любил человек, которого она называла отцом. Чтобы у нее были обычные отношения между отцом и дочерью. Она не хотела, чтобы из нее лепили солдата, а хотела, чтобы у нее было настоящее детство. Теперь она получила то, что хотела, и не могла быть счастливее.

"Хорошо". торжественно ответила она. "Я обещаю, папа".

Леонхарт почувствовал огромное облегчение, услышав эти слова. Он сделал то, о чем просил его Лазарь. Он дал своей дочери причину бороться. Причину заботиться. Причину жить. Он не знал, что тот, кто дал ему этот совет, радостно наблюдал за происходящим со стороны.

"Почему именно сейчас?" спросила Энни у отца. "Что заставило тебя измениться и извиниться передо мной?"

Леонхарт вытер слезы и прочистил горло, прежде чем ответить ей. "Скажем так, этому старому эгоистичному ублюдку помог вспомнить о своей человечности мудрый молодой человек в фетровой шляпе".

Энни была поражена последним заявлением. Она сразу поняла, о ком идет речь.

Она не сразу заметила Лазаря, сидящего на стене между поверхностью и нижними уровнями. Как давно он там сидит? Когда он успел поговорить с ее отцом?

"Теперь я знаю, почему ты разговаривала с ним в тот день, когда я тебя заметила". Энни телепатически общалась со своей подругой. "Ты каким-то образом убедила его вести себя скорее как мой отец, чем как мой тренер. Благодаря тебе я больше не чувствую себя никем". На лице Энни появилась искренняя улыбка, когда она посмотрела на Лазаря. Это была, пожалуй, первая искренняя улыбка за всю ее жизнь. Это было хорошее чувство. Такое она никогда не забудет. "Спасибо, Лазарь".

"Не за что".

Энни отшатнулась назад, услышав в голове голос Лазаря, отвечающий на ее мысли. Бертольт упоминал, что он может читать мысли, но она никогда ему не верила.

"Энни?" Отец обратился к ней, сбитый с толку ее внезапной переменой.

"Ничего страшного". успокоила она его.

Наконец настал день. Долгожданная миссия по путешествию на остров Парадиз, похищению Титана-основателя у королевской семьи и возвращению его на родину официально началась.

Из семи членов отряда воинов "Омега" были отобраны пятеро, которые отправились на марлианском линкоре к дьявольскому острову. Избранными воинами стали Марсель Гальяр, Бертольт Гувер, Райнер Браун и Энни Леонхарт. А возглавил отряд Парадиз - новоизбранный вице-шеф Лазарь Авербах. Зику и Пику было приказано остаться позади, чтобы у Марли была хоть какая-то титаническая защита от возможных внешних сил, которые считали их уязвимыми для нападения.

Он искренне надеялся, что его сделают новым военным вождем Воинов. Но каким бы сильным, искусным в бою и умным он ни был. Лазарю сильно не хватало лидерских качеств. Он надеется исправить это, когда поведет остальных в атаку на три стены, за которыми прятались дьяволы.

Воины стояли в задней части корабля, махали руками и прощались со своими друзьями и семьями, которые они оставят на ближайшие пару лет. С Райнером были его мать, тетя и дядя, а также их новорожденная дочь, которую они назвали Габи. У Энни был ее отец. У Бертольта - его родители. А у Марселя был Порко, хотя он все еще злился, что вместо него Райнер унаследовал Бронированного Титана.

Лазарь тоже помахал публике. Хотя ему было грустно видеть, что у него нет семьи, с которой он мог бы попрощаться. Он попрощался с Зиком и Пиком, но этого было недостаточно, чтобы заполнить пустоту в его сердце, которую оставила Люсия.

Пока корабль дрейфовал все дальше и дальше от порта. Лазарь в последний раз вспомнил о Люсии. Он прокручивал в голове ее последние слова, обращенные к нему.

"Я знаю, что эта миссия по захвату Титана-основателя у дьяволов Парадиза будет тяжелой для тебя, Лаз. Но я знаю, что ты и твои друзья добьются успеха. Ведь ты и твой Титан были созданы, чтобы спасти мир. Вы можете стать настоящим Хелосом человечества. Героем, который положит конец эпохе Титанов и создаст новую эру, когда мир будет свободен от страха. А мы, эльдианцы, наконец-то избавимся от страданий".

Затем он вспоминает день церемонии. Через несколько мгновений после того, как Бертольт унаследовал Колоссального Титана от Леонардо. Люсия была последним воином, которого вели по лестнице к жертвенному алтарю. На ней была та же белая мантия, что и на других воинах, которых заставили надеть ее во время ритуала.

Когда ее ставили на колени и прикрепляли к рукам цепи, она посмотрела туда, где стоял Лазарь. Слезы наполнили ее глаза, когда она смирилась с тем, что видит своего сына в последний раз.

"Но захват Основателя - не единственная цель, которую ты поставишь перед собой после прибытия. Твой друг. Тот, кто подарил тебе ожерелье, скрывается где-то на этом острове. Возможно, дьяволы схватили его. Если он действительно находится на этом острове, то именно вы должны вернуть его домой... Только тогда вы наконец избавитесь от своих видений и вернете утраченные воспоминания".

Энни вывели из безопасной комнаты на открытое подземное пространство. Она посмотрела на Люсию, потом направо, где стоял Лазарь. Она знала, как много она для него значит. Поэтому она надеется, что он не будет держать на нее зла за то, что она убила самое близкое, что у него было, - мать.

Солдат приготовил иглу, наполненную сывороткой трансформации, и поднес ее к ее затылку.

"Подождите!" Люсия окликнула солдата. "Могу я сказать последние слова, прежде чем вы это сделаете?"

Солдат поворачивается к командиру Магату, который кивает ему в ответ. Солдат отстраняется, чтобы не сделать ей случайный укол раньше времени.

"Энни". Люсия медленно произнесла, обращаясь к своему преемнику. Она бросает последний взгляд на Лазаря, прежде чем продолжить. "Пожалуйста, присмотри за ним ради меня. Обещай, что всегда будешь рядом с ним".

Энни тоже смотрит на Лазаря и слегка улыбается ему. Затем она смотрит Люсии прямо в глаза, прежде чем дать обещание.

"Буду... всегда".

Люсия снова улыбнулась. Она знала, что сделала правильный выбор. Энни идеально подходит для того, чтобы продолжить наследие Женщины-Титана. Теперь она сможет умереть без всяких сожалений.

"Хотя меня уже не будет, твоя мать и мои воспоминания будут жить благодаря Энни. Часть меня всегда будет с тобой, как и часть твоих родителей... И несмотря ни на что, я всегда буду любить тебя, Лазарь".

Обменявшись последними словами, солдат приступил к инъекции. Энни мгновенно превратилась в Чистого Титана и нацелилась на прикованное тело Люсии.

Лазарь отвернулся, наблюдая за тем, как пожирают Лючию. Ему было невыносимо наблюдать за тем, как его наставницу постигает столь ужасное зрелище.

Когда все закончилось, чистое титановое тело Энни испарилось, позволив ей выбраться из загривка. Лазарь и военные высшие чины аплодировали ей за успешное наследование Женщины-Титана.

"Прощай... мама". слабо пробормотал про себя Лазарь, снова разрыдавшись.

Корабль уже скрылся из виду жителей Марли. С этого момента они предоставлены сами себе.

Но Лазарь знает, что он не один. С ним были его друзья. Друзья, готовые пойти за ним хоть на край земли. Но у него был еще один друг, который оказался в ловушке на этом острове. Друг, который ждал его спасения.

Лазарь смотрит на хрустальный меч на шее, лежащий на ладони. В его голове пронеслось эхо последнего обмена словами между ним и Лючией, когда он смотрел на его красоту.

"Неважно, куда я отправлюсь. Ты всегда будешь моей матерью". Он сказал ей".

Лючия плачет, когда он в последний раз обнимает ее.

"И ты всегда будешь в моем сердце".

Продолжение следует

http://tl.rulate.ru/book/104527/3655693